

Сегодня, дойдя до этого места, три команды, измученные голодом, единогласно решили остановиться и поискать еду, ожидая прибытия Чу Хуайциня и его команды, чтобы вместе устремиться к финишу. Но не успели они начать ждть, как те появились. И, судя по всему, Команда Гуньгунь жила куда лучше.

По крайней мере, сегодня вечером им не пришлось ложиться спать голодными.

На рассвете, когда Чу Хуайцинь и его команда ещё спали, залаяли охотничьи собаки, разбудив всех. Поднявшись, они ничего не обнаружили — только туман был густым, и солнце ещё не взошло.

Сонные участники снова повалились на подстилки из травы, чтобы поспать ещё немного, и поднялись лишь с восходом солнца. К тому времени три другие команды уже отправились на поиски еды. Ся Шан поднял сонного монашка и, зевая, присоединился к поискам.

Рука Чу Хуайциня ещё не зажила, поэтому он мог только бродить вокруг. Линь Чжинань и Су Хуайчэнь начали собирать вещи, разводять костёр и кипятить воду, бросив бататы в огонь. Они оставили Чу Хуайциня следить за костром, а сами пошли осматривать окрестности в поисках еды.

Ся Шан и монашек прошли некоторое расстояние и обнаружили, что растительность здесь скудная, и найти еду будет непросто. Зато земля была влажной, что указывало на возможное наличие воды, но сейчас её у них было в избытке.

Поискав какое-то время и не найдя ничего, они вернулись в лагерь. После того как съели печёные бататы, вернулись и другие команды, судя по всему, тоже ничего не нашедшие. Они лишь сэкономили пару бананов и, не дожидаясь, пока Чу Хуайцинь и его команда отправятся в путь, двинулись вместе с ними.

Из-за сильного голода у этих трёх команд силы были на исходе, и они то и дело останавливались в поисках еды. В результате, даже несмотря на медленный темп Чу Хуайциня, их скорость стала примерно одинаковой.

Они медленно, как улитки, продвигались к цели.

В полдень, когда солнце стало невыносимо палящим, они были вынуждены остановиться. Три команды отправились искать еду, а Чу Хуайцинь и его команда отдыхали, достав заранее приготовленные печёные бататы. Монашка Ся Шан заставил залезть на высокое дерево, чтобы посмотреть, как далеко до цели.

Монашек, хоть и побаивался смотровой башни, всё же полез на дерево и, спустившись, пробормотал:

— Завтра к полудню точно дойдём.

Ся Шан удовлетворённо кивнул. Быстро доев свою порцию, он заметил, что Чу Хуайцинь всё ещё медленно жуёт, и, подумав, увёл монашка с собой на поиски еды.

— Не уходите далеко, вернитесь через десять минут, — крикнул им вслед Чу Хуайцинь.

— Хорошо, — отозвался Ся Шан, уже удаляясь.

Здесь растительность была ещё скуднее, чем в утреннем лагере. Кроме высоких деревьев, на

земле почти не было травы, а тропические кустарники встречались редко.

Пройдя немного, они повернули обратно и на полпути увидели, как люди из трёх команд столпились у редкого куста, оживлённо обсуждая что-то и указывая в одном направлении.

Ся Шан и монашек переглянулись, подкрались сзади и, следуя их взглядам, ахнули. На высоком дереве висели несколько огромных пчелиных гнёзд, чёрно-жёлтые, плотно покрытые копошащимися пчёлами, а вокруг жужжали и летали другие. Зрелище вызывало мурашки.

— Что вы делаете?

Монашек неожиданно заговорил, напугав присевших впереди людей. Те вскрикнули, обернулись и, увидев его, облегчённо вздохнули.

— Там мёд, хотите? — сказал представитель Команды Овцы.

У них закончилась еда, и последние бананы они съели утром. Пройдя полдня, они были на грани обморока от голода.

Глаза монашка загорелись, он энергично закивал. Уже почти месяц они участвовали в соревнованиях, то голодая, то питаясь крахмалистой пищей, изредка бананами. Сладкий мёд был настоящим лакомством. Однако монашек всё же посмотрел на Ся Шана, ожидая его решения.

Ся Шан нахмурился, глядя на гнездо. В детстве он читал рассказы о том, как разоряют пчелиные гнёзда, и ему это всегда казалось захватывающим.

«Хочу медовой воды».

Воспоминание о недавнем вздохе Чу Хуайциня пронеслось в голове Ся Шана, и он кивнул, глядя на гнездо.

Увидев согласие Ся Шана, три команды тут же собрались вместе, начав оживлённо обсуждать план.

[Зрители в прямом эфире наблюдали, как несколько взрослых мужчин с энтузиазмом обсуждают, как снять огромное пчелиное гнездо. Одни подбадривали, другие предлагали идеи, а некоторые выражали опасения: с таким количеством пчёл уверены ли они, что смогут убежать?]

Независимо от мнений зрителей, на месте уже был разработан план. Основная идея — развести дым, чтобы выкурить пчёл, а затем снять гнездо. Так будет проще.

Восемь мужчин распределили задачи: кто разводит огонь, кто снимает гнездо, кто держит большие листья, чтобы поймать его. Всё было продумано.

Ся Шан и монашек, как самые ловкие, получили задачу поймать гнездо. Как только его снимут, они схватят и побегут.

План был идеален.

Мокрые дрова загорелись под деревом, и вскоре густой дым поднялся вверх. Не прошло и минуты, как пчёлы начали терять ориентацию, некоторые даже падали на землю, покрывая её чёрным ковром.

[Зрители в прямом эфире содрогнулись.]

В лагере Чу Хуайцинъ, доев батат, заметил, что Ся Шан и монашек всё ещё не вернулись, и задумался, не пойти ли за ними. В это время вернулись несколько человек из других команд, но не все.

— Ваши Ся Шан и монашек не вернулись? — спросил Фудзи Синдзи и, увидев кивок Су Хуайчэня, удивился:

— В нашей команде тоже трое не вернулись. Я нашёл сладкие фрукты, хотел их порадовать.

— В нашей тоже двое-трое не вернулись, — хором сказали представители Команды Верблюда и Команды Овцы.

Затем они переглянулись, почувствовав, что что-то не так.

— Аааа, бегите, скорее, бегите!

В этот момент издалека донёлся крик, и все замерли. Несколько мужчин, за которыми они только что беспокоились, бежали в их сторону, преследуемые тучей пчёл.

— Бежим!

Кто-то крикнул, и все, включая съёмочную группу, бросились врассыпную. Увидев, как пчёлы приближаются, Чу Хуайцинъ схватил Линь Чжинань и побежал, Су Хуайчэнь последовал за ними, даже не успев собрать корзину. Все разбежались в разные стороны, не разбирая дороги. Разъярённые пчёлы атаковали всех подряд, и крики боли раздавались повсюду, а жужжание, словно предсмертный звон, заставляло бежать без остановки.

Чу Хуайцинъ и Линь Чжинань бежали, задыхаясь, и, когда жужжание наконец стихло, оказались в лесу, отличавшемся от предыдущего. Хотя солнце ещё светило, чувствовалась какая-то мрачность, и повсюду валялись камни.

— Хуайцинъ, где это мы? — раздался голос Су Хуайчэня, и Чу Хуайцинъ обернулся, увидев его. Чу Хуайцинъ нахмурился и покачал головой. Он не знал, где они, но это место не внушало доверия.

— А где остальные? — Линь Чжинань сжала руку Чу Хуайцинъ, испуганно оглядываясь, но вокруг никого не было. Было непривычно тихо. Даже дрон, который всегда следовал за ними, исчез, и съёмочная группа тоже пропала.

Они потерялись.

В это время режиссёр был в шоке. Появление пчёл застало их врасплох. Когда они выпустили дым, чтобы отогнать их, и собрали всех участников и членов съёмочной группы, обнаружилось, что Чу Хуайцинъ, Линь Чжинань и Су Хуайчэнь пропали. С ними не могли связаться. В хаосе все разбежались, и никто не знал, куда они убежали.

— Ай, больно!

— Осторожнее, осторожнее!

— Ай!

Крики боли раздавались то тут, то там. Это были голоса десятков членов съёмочной группы и участников Команды Овцы, Команды Верблюда и японцев. Кроме съёмочной группы, девять участников были ужалены, и врач уже сделал им уколы. Однако у пчёл был яд, и для дальнейшего лечения нужно было вернуться в больницу, что означало их выбывание из игры.

А Ся Шан и монашек, благодаря своей ловкости, сумели избежать укусов в этой атаке. На данный момент, кроме Команды Гунгунь, в Команде Овцы осталось двое, в Команде Верблюда — трое, а японцы выбыли все.

[Прямой эфир:

— Отлично, пчёлы сразу выбили девять человек, ха-ха!

— Кто бы мог подумать, что они проиграют здесь, просто из-за желания полакомиться.]

[Примечания и комментарии автора отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16333/1475222>